

Тук, тук.

Сидя в передней части грохочущей кареты, королевский администратор Аньес была погружена в глубокие раздумья. Её острый взгляд, естественно, упал на полностью замороженный куб.

Это не обычный куб.

Хотя он и не был священной реликвией, он считался артефактом. Просто прикоснувшись к нему, можно было восстановить энергию.

Но Джекил заморозил его. Без всякого предупреждения.

Это означало, что он обладал глубокими познаниями в магии льда. Аньес не могла не задаться вопросом, кого именно доставили в королевскую семью.

Волшебника? Ну, волшебники были такой редкостью.

Да кто он такой, черт возьми?

Аньес задумалась над внешностью человека, ехавшего позади.

Седые волосы, отросшие до плеч, производили особенно непокорное впечатление, и то, как небрежно он жевал Солнечную траву.

...Он был далек от достоинства, к которому обычно стремятся маги.

Ее взгляд обратился к солдату, правившему каретой.

— Человек, которого мы сейчас перевозим, он ведь не преступник, верно?

— Да. Он определенно не преступник.

— Но он и не гость.

— ...Это правда. В любом случае, разве это не первый раз, когда его величество специально кого-то вызывает? Это действительно удивительно.

— Может, он волшебник?

— ...Я правда не знаю. Нет никакой информации.

Мог ли он использовать магический свиток?

— Он использовал магический свиток внутри кареты?

— Это невозможно. Эта карета блокирует активацию свитка.

— Да, это правда.

Джекил, похоже, был настоящим магом. И притом довольно высокого уровня.

Сокровище Аньес номер один. Не было никаких подсказок, даже когда она открыла свой блокнот.

[Специальные заметки для этой миссии.]

— Не пытайтесь понять это с точки зрения здравого смысла.

— Не вступайте в бой без крайней необходимости.

— Хм.

Аньес, которая была уверена в том, что следует правилам в точности, никогда раньше не сталкивалась с такими абстрактными правилами. Попросить Аньес, которая ценила здравый смысл, отказаться от здравого смысла.

Она не знала. Чем больше у нее возникало вопросов, тем больше становилось вопросительных знаков.

— Сколько нам еще ехать до Фатала?

— Мы почти на месте. Но, кстати...

Солдат взглянул на Аньес.

— Говори.

— Если учесть тот факт, что они специально включили Фатал в маршрут... похоже, они не намерены доставлять его в королевскую семью живым. Вам так не кажется?

— В ваших словах есть резон.

Опасная зона, зона беззакония, смертельная опасность.

Королевская семья специально приказала включить этот район в маршрут транспортировки. Это было место, куда даже немедленной отправки солдат было бы недостаточно.

— Что ж, посмотрим.

Аньес развернула куб, который теперь таял в лучах заходящего солнца. Обычно она не интересовалась намерениями начальства. Ее работа заключалась в том, чтобы просто выполнять задание и докладывать о ситуации.

Щёлк.

В этот момент из глубины кареты донесся щелкающий звук.

— Ах.

Аньес бросила на него свирепый взгляд.

...Он снова заморозил кубик.

...Раздражает.

Кем, чёрт возьми, он был?

Когда в ночном небе показался полумесяц, карета, наконец, остановилась.

— Выходи.

Аньес открыла дверцу.

Я вышел из кареты и огляделся. С виду это был обычный город, но в нем безошибочно

ощущалась жутковатая атмосфера. Благодаря этому я сразу смог определить, где находится это место.

— Роковой случай? Королевская семья переехала сюда незаметно для меня?

— Мы останемся здесь на день.

— Почему? Это тоже приказал высокопоставленный дворянин?

— Не смей так обращаться к Его Величеству Императору.

— Я никогда не говорил «Император».

— ...

Аньес нахмурилась, как будто речь шла о чем-то неприличном.

— Не играй в словесные игры.

— Итак, почему мы остановились здесь на целый день?

Когда я ехал из своего родного города в королевскую семью, Фатал был ненужным обходным путем. Мне было любопытно узнать причину такого долгого путешествия.

— Такова воля Его величества Императора. И ты останешься здесь один.

— Ага.

Тот факт, что император приказал сделать крюк через Фатал, прояснил его намерения.

Обычно в каждом регионе было что-то особенное.

Так чем же был известен Фатал? Тюрьмы? Преступники?

Это было роковое место, где преступников оставляли убивать друг друга. Большинство из тех, кто совершил серьезные преступления, были сосланы сюда.

Ну, они заставляют меня убирать мусор еще до того, как я их увижу.

Я не мог удержаться от смеха.

Вернуться живым. Эта короткая фраза означала следующее. Целью было либо убить преступников и выжить, либо быть уничтоженными и умереть.

Даже в районе, где царило беззаконие, были простые здания. Я последовал за Аньес в большую гостиницу с рестораном.

— Да. Вот наш заказ.

Аньес заказала еду, даже не спросив моего мнения.

Еда в этом городе преступников была такой, как и ожидалось. Просто горячая жидкая каша с кукурузными зернышками, слегка приправленными солью.

Аньес первой взялась за посуду. Она без колебаний отправила в рот неаппетитное блюдо.

Я достал «Солнечную траву» и спросил.

— И каков он на вкус?

— Не знаю. Я ем просто потому, что сейчас время приема пищи.

— Нелегко жить на зарплату, не так ли? Приходится есть такие вещи, как это.

— Ты ведь тоже не VIP-персона, не так ли? Учитывая, как к тебе будут относиться в будущем, тебе лучше привыкнуть к такой еде.

— Нет, спасибо. Я лучше поголодаю.

После этого трапеза продолжалась в тишине.

Аньес жевала кашу через равные промежутки времени, как будто рассчитывала время, а я просто жевал невинную Солнечную травку. Перед глазами у меня все поплыло. Удобно.

Удивительно, но первой нарушила молчание Аньес.

— Ты волшебник?

— Разве ты этого не знала? Не проверила биографию, похоже, ты слишком ленива.

Брови Аньес дернулись, по-видимому, она была недовольна тем, что ее назвали ленивой.

— Волшебник в Фатале — очень хорошая добыча.

— Волшебники везде такие.

— Да. Магические свитки многое изменили на континенте.

С заметным развитием магических свитков появились такие профессии, как ученые-волшебники и создатели свитков, и число магов значительно сократилось. Это было вполне естественно.

Сейчас трудно считаться могущественным, просто используя магию.

Потому что в этом мире вам не нужно самому усердно использовать магию. Вместо того, чтобы тратить время на оттачивание магии, лучше развивать другие способности.

А, вот и еще одна причина. Феномен эрозии.

Как раз вовремя заговорила Аньес.

— В последнее время явление эрозии приобрело серьезные масштабы. Особенно здесь, в Фатале.

— Я знаю это.

— Тогда это сэкономит мои силы. Я пропущу ту часть, где проклятые эрозией используют магов в качестве основного источника пищи.

— Да, они пускают слюни всякий раз, когда видят мага.

— Это верно. А ты, оказывается, волшебник.

Магические свитки также были очень популярны по этой причине.

Если бы ты тренировался в мане и стал магом, ты бы стал всего лишь мишенью. Но если бы ты пользовался только магическими свитками, насколько это было бы удобно и безопасно.

Аньес небрежно убрала прядь волос за ухо. Она подула на ложку с кашей и снова отправила ее в рот.

— Фатал — это зона беззакония. Нет ничего странного в том, что здесь что-то происходит. Там полно преступников, которые затаили злобу на королевскую семью.

— У меня тоже много обид на королевскую семью. Но я не преступник.

Или я преступник? Я даже не знаю, какая из принцесс приняла мое предложение.

— Насколько дикими станут преступники, если на них обрушится проклятие эрозии? Это простой вопрос. Я не думаю, что есть необходимость глубоко задумываться над этим.

— А я-то думал, почему ты так много болтаешь, ты что, пытаешься меня напугать?

— Да. Ты почувствовал какой-то страх?

— Я сейчас усну. Тебе нужно больше практиковаться.

— Ты смирился?

— Нет, просто я достаточно сильный.

Я глубоко вдохнул дым «Солнечной травы». Аньес нахмурилась и отогнала дым от носа.

Затем она открыла блокнот на столе и нарисовала крестик.

[Транспортировка к месту смертельного исхода] V

[Перекус] V

[Напугать его] X

[Отчёт о выполнении задания после наблюдения]

Заметив мой пристальный взгляд, Аньес быстро закрыла свой блокнот.

— Работаешь довольно усердно. Сколько тебе лет?

— Мне пора. Увидимся утром.

Аньес ушла, ее короткие волосы покачивались на ветру.

Сколько времени прошло в этой пустой гостинице?

Я проголодался.

Какой бы неаппетитной ни была еда, чувство голода всегда берёт верх. Я неохотно взял ложку.

Как и ожидалось, каша оказалась отвратительной на вкус. Это заставило меня задуматься о том, что Аньес произвела на меня впечатление тем, что доела ее, не сказав ни слова.

Я положил ноги на стол, повертел ложку в пальцах и просто уставился в пространство, пережевывая новый кусочек Солнечной травы.

Если подумать... Тогда тоже было так?

Все началось с того, что я был членом подпольной организации королевской семьи.

Они заперли пятнадцать человек в секретной комнате и выпустили только последнего выжившего. Когда выживший продержался до конца, они набрали еще четырнадцать человек и повторили это пятнадцать раз.

Что ж, по сравнению с этим текущая ситуация казалась бесконечно милой.

Шарк, шарк...

Затем послышались шаги.

Кто-то начал заходить в ресторан гостиницы. В одно мгновение толпа людей окружила меня кольцом — их было так много, что я не мог их сосчитать.

Парни с оружием в руках переглянулись и улыбнулись.

— На первый взгляд он выглядит богатым. Мы поймали большую рыбу.

— У меня ничего нет. Неужели вы совсем не разбираетесь в людях? — спокойно ответил Джекил.

— Мы видели, как ты выходил из королевской кареты.

— Предполагается, что я муж принцессы, но я не принадлежу к королевской семье.

...Но я не знал, которая из принцесс это была.

— В самом деле? Так уж случилось, что у нас зуб на королевскую семью.

— Давайте просто уьем его. Мы всё равно что-нибудь с него получим.

Окружение постепенно сжималось.

Все еще держа ноги на столе, я выплюнул Солнечную траву.

Угх.

— ...

Шедший впереди парень, приближавшийся ко мне, внезапно остановился. Испытывая дискомфорт, он потер руку и обнаружил, что она покрыта белыми частицами.

— ...Мороз?

У него на руке определенно был иней. Если подумать, температура, казалось, упала. Когда он выдохнул, было видно его дыхание.

— Вам всем следовало одеться потеплее, согласны? — спросил я, скрестив руки за головой.

Пых.

Дым, который я выдыхал, был таким же таинственным, как дыхание ледяного дракона.

— С этого момента будет довольно холодно.

Мои губы изогнулись в улыбке, излучая предельное самообладание.

<http://tl.rulate.ru/book/114043/4337622>